

И. С. Огоновская

ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Учебные издания как исторический источник

2000-е гг. отмечены огромным интересом власти и общества к истории российского государства в целом, проблеме преподавания историко-обществоведческих дисциплин, и в частности к учебной литературе по истории. Свидетельство этому — бурные обсуждения выходящих учебников, конкурсы на лучший учебник, проводимые Министерством образования¹, конференции, посвященные данной тематике², заседания правительства по обозначенной проблеме³, встречи руководителей страны с учеными⁴ и учителями истории⁵, создание комиссии по противодействиям фальсификации истории⁶, I Всероссийский съезд учителей истории и обществознания⁷, международные конференции⁸ и др.

Данная статья посвящена проблеме рассмотрения школьных учебников в качестве исторического источника, которому, по нашему мнению, присущи все необходимые атрибуты: это произведения, созданные людьми в результате осознанной, целенаправленной деятельности, служащие им для достижения конкретных целей, несущие ценную информацию о тех людях и о том времени, когда они были созданы. Благодаря учебникам мы можем видеть, как их авторы, в соответствии со своими политическими взглядами или идеологическими установками, интерпретируют те или иные события, дают оценку деятельности исторических личностей, подбирают фактологический материал.

Отталкиваясь от трудов А. С. Лаппо-Данилевского (1863—1919) и современных российских ученых, мы определяем исторический источник не только как реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением, продукт человеческого творчества в самом широком смысле слова, интеллектуальный продукт целеполагающей деятельности человека (объективированный результат), но и как произведение, несущее принципиально верифицируемую информацию, как средство идентификации человека в мировом пространстве, как явление, продукт культуры⁹.

История России нашла отражение в летописях, житийной литературе, мемуаристике, художественной литературе, научных сочинениях, публицистике, периодической печати и других источниках, детально изученных учеными. Однако множество их видов и классификаций не исключает возможности введения в оборот новых источников. «Разнообразие исторических свидетельств почти бесконечно. Все, что человек говорит или пишет, все, что он изготавливает, все, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения», — писал французский ученый Марк Блок (1886—1944)¹⁰.

Школьный учебник истории ни в одной из существующих классификаций письменных исторических источников в качестве отдельного вида не выделяется. Вместе с тем авторы одного из учебных пособий по источниковедению в числе первоисточников наряду с делопроизводственной документацией, графическими, изобразительными, аудиовизуальными источниками, законодательными актами, литературно-публицистическими, философскими, религиозными, нормативно-поучительными и другими произведениями эпохи называют и *учебно-пропедевтические произведения*¹¹.

Учебные издания по отечественной истории стали предметом пристального изучения уже в начале XX в. Первая попытка систематизации существующей в России учебной литературы была предпринята педагогом-практиком Н. П. Покотило, составившим обзорную характеристику учебников по всеобщей и отечественной истории для элементарного и систематического курсов, изданных с 1884 по 1911 г., и представившим их классификацию по определенным признакам¹². Эта работа была продолжена Н. А. Рожковым¹³.

С приходом к власти большевиков вплоть до 1934 г. отечественная история в школе была заменена пропагандистскими курсами по истории мировой революции, истории социалистических учений и т. п. Затем «на смену нигилистическому социологизаторскому историознанию пришел продукт синтеза формационной методологической конструкции управляемых державно-патриотических идей и ценностей»¹⁴. В этот период изучение учебной литературы предшествующих лет фактически прекратилось, и только в 1945 г. П. Д. Ерик была защищена диссертация, в которой на материале учебников истории XVIII в. анализировались научные достижения того времени, признавались ценность и значимость этих достижений¹⁵.

В 1960-е гг. самой крупной работой в данном направлении стала книга Л. П. Бущика. Автор рассмотрел содержание и характер государственной политики в сфере исторического образования на протяжении всей истории Российского государства, а также дал оценку историко-методическому аппарату наиболее распространенных школьных учебников¹⁶.

В конце 1960-х гг. в среде историков развернулась дискуссия о методологических проблемах историографии, в ходе которой ряд ученых (Е. В. Гутнова, А. М. Сахаров, Е. В. Чистякова, С. О. Шмидт) обратили внимание на необходимость и важность вовлечения в круг историографического изучения учебной и массовой литературы по истории¹⁷. В 1989 г. И. В. Бабич была защищена диссертация, посвященная школьным учебникам конца XIX — начала XX в.¹⁸

В период перестройки, в мае 1988 г., были отменены школьные экзамены по истории, перестала действовать утвержденная программа, а в июле 1988 г. был объявлен открытый конкурс по подготовке новых учебников. В 1990-е гг. количество учебных изданий значительно возросло, развернулись дискуссии вокруг их содержания и методических особенностей. В начале 2000-х гг. появились диссертационные исследования А. Я. Орловского, О. Н. Шапариной, Л. Е. Рудневой, Н. Е. Поваляевой, Т. А. Володиной, А. Н. Фукса, посвященные школьным учебникам различных эпох¹⁹. Три последних автора рассматривали эти издания в качестве историографических источников, отражающих становление, эволюцию, взаимовлияние, борьбу и смену различных историографических направлений.

Обращение к сохранившемуся и существующему массиву школьных учебников позволяет нам применить к ним критический подход и системы исследовательских процедур, характерных для исторических источников в целом. Внешняя критика учебников истории связана с их атрибуцией (происхождение, авторство, привязка к определенным историческим обстоятельствам, времени и месту создания). Внутренняя критика основана на характеристике структуры, содержания источника, сравнительном анализе сведений, данных, которые исследователь рассчитывает получить, достоверности, ценности и значении для конкретных результатов исследования.

Рассматривая школьный учебник в качестве *исторического источника*, можно выделить целый ряд оснований для отнесения его к таковым.

Во-первых, школьные учебники — один из самых *массовых видов литературы*, который можно подвергнуть анализу, классификации, сравнению и т. п. Б. Г. Литвак выделяет следующие качественные признаки массовых источников применительно к делопроизводству: ординарность обстоятельств происхождения; однородность, аналогичность или повторяемость содержания; однотипность формы, тяготеющая к стандартизации; наличие законодательно установленного, а также обычаем сложившегося или складывающегося формуляра²⁰. Опираясь на данное мнение, мы можем предположить, что указанные признаки свойственны в определенной мере и школьным учебникам истории. Обстоятельства их происхождения связаны прежде всего с государственным заказом, содержа-

тельные линии определяются на основании конкретных документов (к примеру, стандартов, учебных программ и т. п.), требования к ним формулируются в соответствии с решениями конкретных органов (Министерство просвещения/образования, ЦК ВКП(б)/КПСС, Федеральный экспертный совет и т. д.). По своему характеру учебники являются типичным источником в плане повторения структуры, содержания, методического аппарата.

Во-вторых, массовый исторический источник многие ученые относят к источникам, которых сохранилось достаточно много. Школьные учебники, по нашему мнению, соответствуют и такому определению. Так, в период с 1890 по начало 1917 г. официальное разрешение на применение в школе получили учебники систематического курса русской истории 17 авторов, в числе которых были Д. И. Иловайский, С. М. Соловьев, С. Е. Рождественский, П. Н. Полевой, С. Ф. Платонов, И. М. Катаев и др.²¹ По данным Е. Е. Вяземского, в 1992 г. в России выпускалось примерно 140 учебников истории, а к 2000 г. их количество достигло 1200 наименований²².

Немаловажное значение для массовых источников имеют тираж и количество переизданий учебных книг. К примеру, «Краткие очерки русской истории, приспособленные к курсу средних учебных заведений» Д. И. Ильвайского в течение 1860 — 1916 гг. выдержали 44 издания²³. Учебник А. В. Шестакова с 1937 по 1955 гг. издавался на русском языке 25 раз общим тиражом почти 7 млн экз.²⁴ В 1963 г. тираж учебников для 10 класса составил 1 млн 200 тыс. экз., а в 1977 г. — 2 млн 850 тыс. экз.²⁵ Один из первых постперестроечных учебников истории Отечества для 11 класса под редакцией В. П. Островского вышел тиражом 3 млн 18 тыс. экз.²⁶

По данным Росстата, в современной России на 1 сентября 2009 г. насчитывалось 13,16 млн учащихся (не считая учащихся начальной школы, которые не изучают историю в качестве самостоятельного предмета) и 1,86 млн учителей (из них 65,5 тыс. учителей истории и обществознания)²⁷. Следовательно, непосредственными адресатами школьного учебника истории стали 15,62 млн человек, что составило 9,1 % общего населения страны (141,94 млн). Если добавить к ним родителей, которые также интересуются историей, то число читателей школьных учебников по истории значительно увеличится. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что учебники истории — это *массовые издания, имеющие широкий круг читателей*.

В-третьих, источниковедческий анализ учебника подразумевает вписывание его в широкий общеисторический контекст. Во все времена школьные учебники предназначались для публикации, утверждались соответствующими инстанциями, не существовали вне официальной идео-

логии, создавались целенаправленно под определенный заказ государства, существующей власти. Нельзя не согласиться с мнением Т. А. Володиной, считающей что государство «в сфере исторического образования свою главную задачу видит в легитимизации существующего режима и воспитании лояльности граждан», что «установками науки, государства и общества являются соответственно объяснение прошлого, оправдание настоящего и актуализация прошлого исходя из настоящего»²⁸.

Трудно назвать первое учебное издание по отечественной истории. Одни считают таковым «Синописис» (1674), другие — «Краткий Российский летописец с родословием» М. В. Ломоносова (1760), третьи — «Начертание русской истории для средних учебных заведений» Н. Г. Устрялова (1839). Но можно с уверенностью сказать, что каждое из учебных изданий, выходявшее в России в XVII—XXI вв., способствовало реализации определенной цели. К примеру, «Синописис» был востребован более ста лет, так как отражал идею значимости самодержавия для единства и сохранения государственности славян. Ломоносовская «Краткая российская история» была построена на стремлении доказать, что Россия ни в чем не уступает Европе. Учебное пособие, называвшееся «Сокращение российской истории Н. М. Карамзина в пользу юношества», изданное А.-В. Таппе, в полной мере отражало главную задачу государственной политики в сфере образования — укоренение идеи незыблемости царского трона.

В циркуляре попечителям церковных округов, подписанном министром С. С. Уваровым в 1834 г., выражалось пожелание так построить учебный процесс, чтобы подрастающее поколение обучалось в духе *православия, самодержавия, народности*. Модным теориям о «равенстве» и «свободе» министр требовал противопоставить изучение школьниками отечественной государственности, ее истории и особенностей, а также истории формирования неповторимого духовного облика русского человека²⁹. Этим требованиям в полной мере отвечал учебник Н. Г. Устрялова, по которому российское юношество училось до 1960-х гг. XIX в.³⁰ А вот учебник М. П. Погодина был отвергнут специальным комитетом Министерства просвещения, пришедшим к заключению, что «Русская история» г-на профессора Погодина не соответствует правилам, изложенным в программе Министерства народного просвещения о составлении руководства к преподаванию русской истории в средних учебных заведениях... Начертание русской истории в настоящем своем виде не может быть употребляемо как учебное руководство в гимназиях», причина тому — некоторый диссонанс с официальными требованиями: «исконность» самодержавия выглядела неубедительно, удельный период также (князья заняты «грабежами, убийствами, опустошениями, клятвopеступления-

ми...»), религия не выступала самостоятельным и полноценным фактором русской истории и т. д.³¹

В конце XIX — начале XX в. Министерство народного просвещения осуществляло жесткий контроль над созданием и распространением учебной литературы по истории в средней школе. Для этого существовала государственная экспертиза, главное назначение которой заключалось в том, чтобы не допустить в гимназии и училища учебную литературу, *не соответствующую официально-охранительной идеологии*. Широкое распространение в этот период получили учебники И. Беллярминова, Д. Иловайского, М. Острогорского и др.³²

В начальный советский период старые учебники были признаны непригодными для обучения подрастающего поколения, а гражданская история была заменена обществоведением (1917 — 1930), однако уже 5 марта 1934 г., выступая на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), Сталин обозначил проблему отсутствия в учебных курсах гражданской истории и заявил о необходимости нового освещения истории страны, нового понимания предмета истории, под которым подразумевался традиционный для дореволюционной школы *государственно-патриотический характер*³³. 20 марта на заседании ЦК он подчеркнул особую историческую роль русского народа, который «собирал другие народы» в Российское государство, подготавливал образование Советского Союза, и озвучил мысль об его *особой исторической роли* как народа, первым совершившего социалистическую революцию и по мере развития мирового революционного процесса собирающего в этот союз другие народы³⁴.

В первом официальном учебнике советского времени — «Кратком курсе истории СССР» (1937) под редакцией профессора А. В. Шестакова, замечания к которому были сделаны лично Сталиным, все «пожелания» вождя были воплощены в жизнь. Учебник предназначался для учащихся 4 класса начальной школы, однако из-за отсутствия выдержанных в марксистском духе других учебников был рекомендован и старшеклассникам. Основной акцент в учебнике был сделан на преемственность истории, сильные личности, наделенные огромной властью (Иван IV, Петр I), описывались события 1917 г. (например, в духе: «партия большевиков разбила этих изменников»). В конце книги школьникам давался совет «тщательно следить за всеми подозрительными людьми»³⁵.

В этот и последующие поколения учебников прочно вошли идеологические штампы, которые должны были воспитывать чувство гордости за свою страну, коммунистическую партию, советский народ. Основные характеристики советского периода определялись следующими категориями: организующая роль партии под руководством вождя и безупречность ее стратегии, превосходство советского строя над другими системами (режимами), враждебность внешнего окружения и «злые козни врагов»,

мешающих социалистическому строительству. Источником силы советского государства в 1930—1960-е гг. объявлялся союз рабочих и крестьян, а в 1970-е гг. — «новая историческая общность людей — советский народ, общность трудящихся людей разных наций и народностей СССР». Главным делом сознательного творчества советского народа провозглашалось дальнейшее развитие и упрочение социалистического общества в СССР, его постепенное превращение в коммунизм³⁶. Эти *идеологические догмы* стали основой формирования мировоззрения школьников указанной эпохи.

Только в эпоху перестройки состоялся первый открытый конкурс новых учебников, по условиям которого учащиеся имели «безусловное право выражения собственного, хорошо обоснованного мнения, оно могло не совпадать с установкой учителя или авторов современных учебников»³⁷. Выступая на съезде работников народного образования страны в конце 1988 г., председатель Госкомитета СССР по народному образованию Г. А. Ягодин отметил, что «учебник может написать любой специалист», но он должен быть одобрен учителями, советами школ, а главное, министерскими инстанциями³⁸.

С конца 1980-х гг. началась оперативная замена политизированных и социологизированных учебников, процесс их деидеологизации, однако все изменения, по нашему мнению, осуществлялись в рамках скорректированной традиционной марксистской парадигмы.

1990-е гг. можно считать периодом разгосударствления исторического образования в России. В 1994 г. Министерством образования РФ была утверждена Стратегия развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях, которая предполагала отказ от монополии тоталитарной идеологии, переход к плюрализму идеологий, обращение к системе ценностей, связанных как с лучшими национальными традициями, так и с общечеловеческой традицией гуманизма как глобального мировоззрения³⁹. Одним из последствий заявленных позиций стало появившееся разнообразие школьных учебников.

Вместе с тем обилие учебных изданий по истории не способствовало их качеству. Кроме того, новый взгляд на закрытые ранее проблемы отечественной истории вызвал недовольство ветеранских организаций, КПРФ, многих родителей. Уже в конце 1990-х гг. появились настораживающие тенденции, связанные со стремлением власти поставить историческое образование под государственный контроль. Известны «дела» авторов учебных изданий А. А. Кредера⁴⁰, И. Н. Ионова⁴¹, И. И. Долуцкого. Первого осудили за выводы о том, что СССР в значительной мере виновен в развязывании Второй мировой войны⁴²; второго, рассматривавшего историю России через призму цивилизационной парадигмы, реализацию прав человека, обвинили в том, что его книга вызывает у учащихся чув-

ство стыда за Россию, ощущение национальной неполноценности. Учебник третьего автора, позволившего себе привести высказывание публициста Ю. Буртина о формирующемся режиме личной власти В. В. Путина и мнение лидера партии «Яблоко» Г. А. Явлинского, который полагал, что уже в 2001 г. в России «оформилось полицейское государство»⁴³, остался без грифа Министерства образования.

В августе 2001 г. вопрос о содержании школьных учебников стал предметом рассмотрения на заседании правительства РФ, в декабре 2003 г. на встрече с учеными в Российской государственной библиотеке президент В. В. Путин заметил: «Конечно, это неплохо, что у нас появилось большое многообразие литературы подобного рода... но авторы сегодня впадают в другую крайность и игнорируют тему патриотизма, вместо того чтобы воспитывать чувство гордости у учеников»⁴⁴.

Как пишут историки К. Аймермахер и Г. Бордюгов, вступление в новый XXI в. положило начало стремлению «сформулировать государственный интерес или «идею государственного интереса... в обучении истории»⁴⁵. Принятый в 2004 г. государственный образовательный стандарт по истории в качестве цели исторического образования для основной школы определил «воспитание патриотизма, уважения к истории и традициям Родины, к правам и свободам человека, демократическим принципам общественной жизни», а для базового уровня старшей школы — «воспитание гражданственности, национальной идентичности, развитие мировоззренческих убеждений учащихся на основе осмысления ими исторически сложившихся культурных, религиозных, этнонациональных традиций, нравственных и социальных установок, идеологических доктрин»⁴⁶.

В 2007 г. в российском обществе развернулась бурная дискуссия по поводу книги для учителя, а в дальнейшем — новых учебников по истории России XX в., вышедших в издательстве «Просвещение»⁴⁷. Инициаторы, идеологи данных изданий, обеспокоенные падением патриотических чувств молодежи, активно защищали тезис о том, что история Российского государства должна вызывать чувство гордости за страну, а не пренебрежение и неуважение к ней. На учителей истории возлагалась обязанность «заставить детей быть патриотами»⁴⁸. В предисловии к одному из учебников авторы заявили о своем стремлении «передать... читателям... любовь к своей стране, ее истории, людям, лучшим представителям нашего народа», показать «путь Советского Союза от его величайшего исторического триумфа до трагического распада», чтобы школьники могли «осознавать и понимать, в каком мире и в какой стране мы... живем»⁴⁹.

Учителя, преподаватели вузов, ученые, журналисты увидели в новых изданиях стремление авторов вновь переписать историю⁵⁰. Эти книги

получили в народе название «президентских», так как для их популяризации и продвижения в образовательные учреждения был использован административный ресурс. Целеполагание данных изданий можно определить на основании слов президента В. В. Путина, заявившего на встрече с педагогами, что «на преподавателей ложится не самая простая задача — они должны не только передать ученикам историю, но и сами понимать роль России и существующую политическую ситуацию»⁵¹.

В-четвертых, содержание школьных учебников отражает уровень развития исторической науки в стране, так как именно в этих изданиях в концентрированном виде представлено многообразие взглядов на исторический процесс. С. М. Соловьев и П. Н. Милоков в свое время считали, что учебная литература отражает основные достижения исторической науки и утвердившихся в ней концепций⁵². Н. И. Кареев, позитивист либерального толка, член кадетской партии, писал о том, что первооснову исторического процесса определяют общественные идеалы, высказанные людьми и ставшие общепризнанными⁵³. Представитель социологического направления Н. А. Рожков доказывал, что историю стихийно творят народные массы, а личность на ход истории не влияет⁵⁴. М. Н. Покровский реализовал в научных и учебных изданиях марксистский взгляд на историю, основанный на теории общественно-экономических формаций, классовой борьбы как движущей силы истории, примата материального над духовным и т. д.⁵⁵ Последний подход был доминирующим в исторической науке вплоть до конца XX в.

Проиллюстрируем данный вывод на примере социальных волнений XVII—XVIII вв. и восстания декабристов 1825 г.

После дискуссии 1920—1930-х гг. в официальной исторической науке была выработана «концепция крестьянских войн», соответствовавшая марксистско-ленинской теории классовой борьбы как движущей силы исторического развития общества. Вслед за этим все крупные социальные движения — восстания И. Болотникова (1606—1607), Ст. Разина (1667—1671), К. Булавина (1707—1708), Е. Пугачева (1773—1775), называемые ранее бунтами, были классифицированы как *крестьянские войны* под руководством упомянутых исторических деятелей. Вместе с тем Р. Г. Скрынников пришел к выводу, что источники не подтверждают наличие у И. Болотникова программы уничтожения крепостничества, Н. И. Павленко считает восстание К. Булавина прежде всего казачьим выступлением с целью восстановления сословных привилегий казаков, В. М. Соловьев с большой оговоркой относит к крестьянской войне события 1770—1771 гг., историки Н. И. Павленко, Б. Г. Литвак, Л. В. Милов отказываются от употребления понятий «программные требования» и «идеология» в отношении пугачевского выступления⁵⁶. Знакомство с содержанием школьных учебников 2000-х гг. позволяет сделать вывод о

том, что в изданиях первой половины десятилетия понятие «крестьянской войны» сохраняется⁵⁷, однако в последних учебниках доминирующим становится понятие «восстание».

Восстание декабристов вплоть до конца XX в. оценивалось в русле ленинской характеристики как первый этап освободительного движения в России («Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию»⁵⁸). М. В. Нечкина, посвятившая исследованию эпохи декабристов всю свою жизнь, считала движение декабристов одной из важнейших предпосылок трех революций в России⁵⁹, указывая, что они «действовали во имя сокрушения отжившего феодального строя и движения своей родины вперед по пути закономерного общественного развития»⁶⁰. Указанные оценки вошли во все советские учебники. Только в 1990-е гг. в учебных изданиях появились мнения о том, что выступление декабристов — «... не было даже восстанием... это был акт гражданского неповиновения»⁶¹, что они «заложили основы революционных традиций в России»⁶², что «русские последователи Робеспьера считали это (террор, жесточайший диктаторский режим. — *Авт.*) оправданным во имя свободы абстрактного человека», что «у современников... деяния декабристов вызывали единодушное осуждение», что декабристы — это «горстка безумцев, чуждых нашей святой Руси» (М. А. Корф)⁶³, что «экстремизм декабристов, кровь, которой они грозили России, обернулась для страны долгим перерывом в реформистских усилиях»⁶⁴.

В 1990-е гг. среди зарубежных и отечественных историков развернулась дискуссия о тоталитаризме, которая нашла отражение и в школьных учебниках. Понятие «тоталитаризм», перечень его конкретных проявлений в СССР в 1930—1980-е гг. прочно вошли в их содержание⁶⁵. Многие авторы изданий 2000-х гг. также придерживаются мнения о том, что «государственный социализм в СССР приобрел отчетливо выраженный тоталитарный характер»⁶⁶, что «всепроникающий контроль государства над всеми сторонами общественной жизни (вплоть до личной) позволяет говорить о том, что в Советском Союзе сформировался особый вид тоталитарного режима»⁶⁷.

Вместе с тем группа других авторов так называемых «президентских» учебников в предисловии к учебнику по истории России указывает: «...Мы являемся противниками концепции тоталитаризма. Эта доктрина, приравнивающая Советский Союз к гитлеровской Германии, являлась и является не инструментом познания, а орудием идеологической борьбы. Идеология нацистской Германии и идеологии Советской России не имели между собой ничего общего»⁶⁸. Представляется, что такой подход свидетельствует о желании авторов забыть, приукрасить «нежелательное прошлое» и не видеть его «отголосков» в современной российской жизни.

Одновременно с этим можно обратить внимание и на то, как меняется мнение одних и тех же ученых на данное явление. К примеру, приведенное выше высказывание принадлежит коллективу историков под руководством доктора исторических наук А. А. Данилова, который в своем учебнике 1995 г. дал развернутую характеристику тоталитарного общества в СССР, сделав вывод о том, что «система, окрашенная национальной и идеологической российской спецификой, сложилась в СССР к середине 30-х гг.»⁶⁹.

Школьные учебники истории XXI в. широко отражают дискуссии ученых об основных подходах к рассмотрению исторического процесса. Все их многообразие (формационный, цивилизационный, модернизационный, стадийный, культурологический, синергетический и др.) изложено в учебных изданиях, и это тоже позволяет рассматривать учебники в качестве исторического источника.

В-пятых, авторы учебников отечественной истории *известны*. Каждый из них принадлежал или принадлежит к определенной исторической школе, имел или имеет свой взгляд на развитие страны, ее историю, существующие проблемы, перспективы развития.

Например, монархическая концепция Н. М. Карамзина нашла отражение в учебнике историка, профессора кафедры русской истории Петербургского университета Н. Г. Устрялова⁷⁰. Автор учебника, разработавший совместно с министром народного просвещения С. С. Уваровым теорию «официальной народности», был проводником триады «Православие. Самодержавие. Народность» в реальной практике. Как и многие другие историки, он стоял на позициях идеалистической философии, в основе которой был психологический прагматизм (тема его диссертационной работы — «О системе прагматической русской истории», 1836). Предметом истории считались «деяния и судьбы людей», а все события объяснялись психологией выдающихся людей — полководцев, государей и др. Все это нашло отражение в учебнике истории.

В современной России также есть авторы учебников, придерживающиеся монархических взглядов. К таковым можно отнести доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН А. Н. Боханова. Его перу принадлежат монографии, популярные книги, посвященные эпохам царствования и самим личностям, олицетворяющим русскую монархию⁷¹. В введении к учебнику истории России для 8 класса он пишет: «Русские монархи несли ответственность не перед смертными, как это происходило в некоторых западноевропейских странах, а перед Богом, что для православного христианина являлось наивысшей формой ответственности. Сильная монархическая власть отвечала народным представлениям, служила потребностям сохранения государства»⁷². В соответствии с этой точкой зрения историк подбирает

документы, характеризующие российских монархов, оценивает декабристов, имперские амбиции российских монархов, направленные на расширение государственных границ России, рассматривает колонизаторскую, национальную политику государства и т. д.

Первыми либеральными авторами школьных учебников рубежа XIX—XX вв. стали В. О. Ключевский и С. Ф. Платонов. Восьмое издание учебника В. О. Ключевского, вышедшего в 1917 г., завершилось словами: «В непрерывном взаимодействии правительственной власти и народного представительства, крепнущего в борьбе с ее преобладанием, и заключается залог будущего развития государства и усвоения правительством культурных начал конституционной монархии»⁷³. На рубеже XX—XXI вв. идеи либерализма были широко представлены в учебных изданиях И. Н. Ионова, ориентированных на ценности отечественной и мировой культуры⁷⁴.

Школьные учебники истории невозможно рассматривать в отрыве от их авторов, судьба которых также отражает эпоху, ее противоречия. В качестве примера можно привести судьбы отечественных историков Д. И. Иловайского, М. Н. Покровского, А. М. Панкратовой, А. А. Кредера и др.

Д. И. Иловайский (1832—1920), автор «Кратких очерков русской истории», в конце XIX в. стал олицетворением уходящей эпохи для нового поколения историков, которое не принимало его политических взглядов. Его обвинили в научной несамостоятельности, заимствованиях у Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева. После осуждения им революционных событий 1905 г. значительно упал интерес и к его учебникам. Пережив несколько личных трагедий, историк в последние десятилетия жизни испытывал чувство духовного одиночества⁷⁵.

Глава советских историков-марксистов М. Н. Покровский (1868—1932) в последние годы жизни подвергался ожесточенной критике со стороны «буржуазных историков» и коллег-марксистов. Историческая концепция Покровского, отсутствие в его трудах возвеличивания политических и теоретических заслуг «отца народов» приходили во все большее противоречие с утверждающейся идеологией сталинизма. Уже после его смерти развернулась беспрецедентная кампания по дискредитации историка⁷⁶.

Учебник истории СССР под редакцией А. М. Панкратовой (1897—1957), впервые изданный в 1939 г., выдержал в дальнейшем 22 издания. Первая женщина-академик среди отечественных историков имела нелегкую судьбу. В период критики «антимарксистских, антиленинских» взглядов М. Н. Покровского она публично отказалась от своего учителя и наставника. Поддерживая «курс партии», в 1930-е гг. порвала отношения с человеком, которого любила, отцом ее ребенка, обвиненным в связи с

троцкистской оппозицией. После XX съезда КПСС она должна была пережить период развенчания культа личности Сталина, признать собственные исторические ошибки, столкнуться с неординарностью бывших коллег и т. д.⁷⁷

Непростыми для российских авторов учебников были 1990-е гг., когда ломались старые схемы, рушились идеалы. Трагичной была судьба уже упомянутого А. А. Кредера, причинами смерти которого стали, в частности, и проблемы, возникшие в связи с изданными им учебниками по зарубежной истории.

В-шестых, изучение школьных учебников отечественной истории позволяет судить об *изменениях во взглядах на деятельность отдельных личностей*. Здесь можно говорить о существенных корректировках и даже кардинальном переписывании портретов российских императоров и советских руководителей, реформаторов и политических деятелей. В данном случае уместно привести высказывание французского историка М. Ферро: «Что касается функции истории как борца, то тут на ум приходят прежде всего манипуляции, практиковавшиеся в СССР. Долгое время предавался забвению Троцкий, а говорилось только о Сталине, затем имя Сталина исчезло или почти исчезло, а Троцкого стали цитировать часто, но лишь для того, чтобы осудить. С началом перестройки вновь появился Бухарин, стали мягче писать о Троцком, вспомнили Мартова...»⁷⁸

Как показывает история СССР/России, любые изменения политического курса, смена руководства страны влекут за собой изменения в характеристиках и оценках правителей, лидеров страны, реформаторов, представителей партий и других лиц в школьных учебниках. Так, на содержание учебника А. В. Шестакова определенное влияние оказал процесс складывающегося в стране культа личности И. В. Сталина. К примеру, при оценке событий революции и Гражданской войны замалчивались имена исторических деятелей, подвергшихся к тому времени репрессиям, преувеличивалась роль самого И. В. Сталина и его окружения. При освещении событий Гражданской войны выпячивалась роль и значение Южного фронта по отношению к другим (будущий генсек был там в качестве члена Реввоенсовета), однако о командующем А. И. Егорове не было сказано ни слова. Описание периода, последовавшего после окончания Гражданской войны, содержало восхваление «верного соратника и помощника В. И. Ленина тов. Сталина»⁷⁹.

Такой подход сохранялся и в последующих изданиях. К примеру, в учебниках 1950-х — первой половины 1960-х гг. развенчивался культ личности И. В. Сталина, а в учебнике 1976 г. при описании периода 1920—1930-х гг. имя Сталина упомянуто лишь однажды в качестве одного из виднейших деятелей партии и государства, внесших большой вклад в осуществление индустриализации страны⁸⁰.

В учебнике 1963 г. в числе членов ГКО не упоминаются имена В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова, Г. М. Маленкова, Л. М. Кагановича, Н. А. Булганина и Л. П. Бери, что вполне естественно после ареста последнего и знаменитого постановления Пленума ЦК КПСС 1957 г. «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.». Зато имя Н. С. Хрущева как члена Военного совета встречается неоднократно. Вместе с тем со страниц учебных изданий во второй половине 1960—1970-х гг. исчезла фамилия Н. С. Хрущева. Во времена перестройки и чуть позже в учебниках появились негативные оценки Л. И. Брежнева и термин «застой»⁸¹, в 1990—2000-е гг. нелестных оценок удостоился инициатор перестройки М. С. Горбачев⁸².

В середине 1990-х гг. Б. Н. Ельцин характеризовался в школьных учебниках как «харизматическая личность», «самый популярный политик», «президент-победитель», однако в учебниках 2000-х гг. уже прозвучали обвинения в адрес президента, связанные с «узурпацией власти», формированием «олигархического капитализма» и «криминального характера российской экономики», распадом Советского Союза, «болотом» чеченской войны и др.⁸³ Справедливости ради, необходимо отметить, что и положительные стороны деятельности Б. Н. Ельцина в учебниках присутствуют в достаточной мере.

Вместе с тем тревожные тенденции можно отметить в учебниках второй половины 2000-х гг. В них совершенно отсутствуют критические замечания в адрес политики президента В. В. Путина. Бросается в глаза и «старый карамзинский подход», когда все достижения страны и народа связываются только с «великой личностью». К примеру, в учебнике под редакцией А. А. Данилова авторы § 21 под названием «Курс президента В. В. Путина на консолидацию общества» 24 раза упоминают фамилию президента, в учебнике А. А. Данилова, Л. Г. Косулиной, М. Ю. Брандта в § 56 «Россия на пороге XXI века» эта же фамилия встречается 22 раза, а в книге А. Ф. Киселева, В. Ф. Попова в § 38 «Новый курс президента В. В. Путина» — 18 раз⁸⁴.

Такой подход к отечественной истории можно объяснить догмами и стереотипами, которые существовали в исторической науке многие десятилетия. А. Я. Гуревич, акцентируя внимание на кризисной ситуации, сложившейся в современной исторической науке, еще в 1991 г. писал: «В центре кризиса стоит сам историк: ему предстоит менять свои методологические и гносеологические принципы и ориентации. Обрести эти новые позиции не так-то просто, но от его выбора зависит, в какой мере наша профессия освободится от груза прошлого и будет отвечать кореным запросам человека конца XX — начала XXI века»⁸⁵.

В седьмых, школьные учебники истории — это *массовый информативный источник*, из которого учащиеся и педагоги черпают хронологию

ческие, фактологические, статистические и другие сведения. Изучение учебников с этой точки зрения позволяет судить об информационной среде, в которой творили их авторы, степени открытости источников. К примеру, в советских учебниках нельзя было найти сведения о секретных протоколах 1939 г. к Договору о ненападении, к Договору о дружбе и границах, «катынском деле», событиях в Новочеркасске 1962 г. и др. Это свидетельствует не только об идеологических установках авторов, но и о закрытости архивов и недоступности целого пласта документов, характеризующих указанную эпоху.

В качестве примера можно привести и статистические данные, приведенные в различных учебниках. Так, в учебнике 1963 г. потери СССР в годы Великой Отечественной войны вообще не указаны, в учебнике 1977 г. говорится о гибели почти 2 млн коммунистов, в учебниках 1980-х гг. появляются данные о 20-миллионных потерях советского народа, и только в учебниках 1990-х гг. встречаются данные о прямых и косвенных потерях СССР, которые определяются в 50 млн человек⁸⁶.

Вполне понятно, что в советских учебниках не могли содержаться сведения о репрессиях 1930-х — начала 1950-х гг. В 1999 г. авторов учебников даже обвинили в том, что юношество нарочито оттесняется от знаний об истинном размахе политических репрессий большевизма: «В школьных учебниках почти или просто ничего нет об этом ужасном периоде нашей истории...»⁸⁷. В учебниках 2000-х гг. этой теме посвящено немало страниц, вместе с тем данные о жертвах репрессий до настоящего времени существенно отличаются. А. А. Левандовский и Ю. А. Щетинов не меняют своего мнения и в учебниках 2001 и 2009 гг. и определяют число репрессированных в 1930-е гг. в 2 млн человек. Авторский коллектив под руководством А. А. Данилова жертвами юридически необоснованных массовых репрессий называет 18,3 млн чел., Н. В. Загладин — 18,8 млн чел., относя эти показатели к 1930—1953 гг.⁸⁸ Такая разногласия отражает различные мнения российских ученых, использующих при определении жертв репрессий различные точки временного отсчета, технологии, документы и др.

В-восьмых, осуществляя комплексный анализ школьных учебников истории, необходимо применять к ним и такой критерий, как *достоверность*. Рассматривая проблему достоверности вводимого нами в оборот исторического источника — школьных учебников отечественной истории, мы можем выделить три основных момента: 1) данный вид источников отражает прежде всего взгляд автора, его субъективное видение тех или иных явлений, процессов, событий, личностей; 2) этому виду источников свойственна идеологическая подоплека, в угоду которой применяются прямые фальсификации; 3) источниковая база, на которой построе-

ны учебники, может отражать степень открытости или полукрытости источников.

Содержание изученных нами учебников позволяет сделать вывод о чрезвычайной недостоверности приводимых в них исторических сведений. Особенно это касается учебников советского периода, в которых нашли отражение все существующие *исторические фальсификации*. Известный советский историк Ю. Н. Афанасьев писал в свое время: «Нет, пожалуй, в мире страны со столь фальсифицированной историей, как наша. Это относится прежде всего к советской истории»⁸⁹. Перечисление всего спектра фальсификаций заняло бы много времени и требует отдельной публикации. Отметим только, что уже в трудах Ленина были заложены основы для искажения российской истории, негативного отношения к российским правителям и дворянству, которое дало России «Биронов и Аракчеевых, бесчисленное количество “пьяных офицеров, забияк, картежных игроков, героев ярмарок, псарей, драчунов, секунов, серальников”, да прекраснородных Маниловых»⁹⁰, для обоснования фактов, не соответствующих действительности: полуколониальной зависимости России накануне Октябрьской революции, зависимости российского царизма и буржуазии от Запада, триумфальном шествии советской власти, победе большевиков на выборах в Учредительное собрание и др. В дальнейшем спектр искажений расширился, и уже в сталинский период появились мифы о неготовности СССР к войне и неожиданном нападении немецких войск, добровольном вхождении государств Прибалтики в состав СССР, причастности немцев к расстрелу польских офицеров в Катыни и др.

До настоящего времени авторы учебников не могут отказаться от подходов, согласно которым пакт Молотова — Риббентропа трактуется более всего как государственно необходимый документ, осуждается политика западных стран, которые якобы стремились «направить гитлеровскую военную машину на Восток», «подтолкнуть Третий рейх на Восток», открыть «германской армии широкий коридор к границам Советского Союза» и др.⁹¹

В-девятых, школьные учебники истории — *репрезентативные источники*. Их сравнение возможно по самым разнообразным критериям: концептуально-методологические основания, политические симпатии и антипатии авторов, содержательные линии, персоналии, документальная база и др. Анализ учебников различных эпох позволяет классифицировать их по содержанию и выделять среди них «официально-охранительные», «дворянско-монархические», «государственно-патриотические», «национально-патриотические», «имперско-патриотические» «неолиберальные», «монархические», «традиционно-марксистские» и др. Подводя итог всему вышеизложенному, мы можем

сделать вывод о том, что школьные учебники истории обладают необходимыми признаками исторического источника. Их можно отнести к сложно-составным (многослойным) продуктам культуры, они созданы в процессе целенаправленной деятельности человека, доступны для наблюдения, стабильны и суверенны (отделены от познающего субъекта), представлены в материальной форме, отражают взаимодействие человека с обществом и государством, обладают совокупностью типологических и видовых свойств. Школьные учебники выполняют медиаторскую функцию между исторической наукой и школьным историческим образованием, помогают понять настроения, царящие в данный период в обществе, могут рассматриваться через призму целого комплекса наук — источниковедения, историографии, политологии, социологии, лингвистики и др.

¹ См., например: Об объявлении конкурса на создание учебников по новейшей отечественной истории для общеобразовательных учреждений Российской Федерации : приказ Минобразования РФ от 16.01.02 № 100; О проведении открытого конкурса на создание учебников по новейшей отечественной истории для высшего профессионального образования Российской Федерации : приказ Министерства образования РФ от 08.05.02 № 1714; Об утверждении учебной литературы по новейшей отечественной истории, рекомендованной Министерством образования Российской Федерации для использования в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации : приказ Министерства образования РФ от 28.11.02 № 4150.

² См.: Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы преподавания новейшей отечественной истории» (Москва, декабрь 2001 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы преподавания новейшей истории России и обществознания в общеобразовательных учреждениях и разработки государственного стандарта общего образования второго поколения» (Москва, 18 — 22 июня 2007 г.); Научно-практическая конференция «Актуальные вопросы преподавания новейшей истории России и обществознания в общеобразовательных учреждениях и разработки государственного стандарта общего образования второго поколения» (Екатеринбург, 24 — 27 сентября 2007 г.); Окружная научно-практическая конференция «Преподавание новейшей истории в общеобразовательной школе» (Екатеринбург, 29 — 30 ноября 2007 г.) и др.

³ См.: О содержании учебной литературы для общеобразовательных учреждений по новейшей отечественной истории : решение Правительства РФ от 30.08.01 № 35 // Вестн. образования России. 2003. № 1. С. 30.

⁴ 23 ноября 2003 г. в Российской государственной библиотеке состоялась встреча президента В. В. Путина с учеными-историками (см.: *Мацкявичене М., Соломонова О.* Учебник истории еще не написан // Труд. 2003. 29 ноября).

⁵ 21 июня 2007 г. состоялась встреча президента РФ В. В. Путина с участниками всероссийской конференции «Актуальные вопросы преподавания новейшей истории России и обществознания в общеобразовательных учреждениях и разработки государственного стандарта общего образования второго поколения» (см.: Выступление президента РФ В. В. Путина на встрече с делегатами Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук 21 июня 2007 г. // Преподавание истории в школе. 2007. № 6; *Кузьмин В.* Мыслить без штампов: Владимир Путин недоволен отсутствием учебных

пособий, глубоко и объективно отражающих нынешние события // Рос. газ. 2007. 22 июня; и др.).

⁶ См.: Указ президента РФ № 549 от 19 мая 2009 г. «О комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России».

⁷ I Всероссийский съезд учителей истории и обществознания, Москва, 29 марта — 2 апреля 2011 г. (см.: Преподавание истории в школе. 2011. № 5. С. 3—13).

⁸ Новые концепции российских учебников по истории : материалы обсуждения на Международной научной конференции в Бохуме, Ноябрь 1999 г. / сост. К. Аймермахер, Г. Бордюгов, А. Ушаков. Сер. АИРО — научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века. Вып. 13. М., 2001; История, историки и современное общество : междунар. науч. конф. Преподавание истории в школе. 2011. № 5. С. 70 — 73.

⁹ См.: Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. СПб., 1911 — 1913. Вып. 2. С. 375; Источниковедение : Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 1998. С. 5, 9, 10, 12, 73, 74, 77, 78.

¹⁰ Блок Марк. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1973. С. 38.

¹¹ См.: Источниковедение: Теория. История. Метод... С. 27.

¹² Покотило Н. П. Практическое руководство для начинающего преподавателя истории. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1914. 569 с.

¹³ См.: Рожков Н. А. Методика преподавания истории и история XIX в. Пг., 268 с.

¹⁴ Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы / под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. М., 2002. С. 8. (Сер. АИРО — Проект).

¹⁵ См.: Ерик П. Д. Преподавание истории в русской школе в XVIII в. // Преподавание истории в школе. 1960. № 4. С. 67 — 74.

¹⁶ См.: Буцник Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. М., 1961. 540 с.

¹⁷ См.: Сахаров А. М. О некоторых вопросах историографических исследований // Вестн. Моск. ун-та. 1973. № 6. С. 32; Чистякова Е. В. «Синописис» 1654 г. // Вопр. историографии в высшей школе. Смоленск, 1973. С. 259; Шмидт С. О. Некоторые вопросы источниковедения историографии // Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976. С. 265; Гутнова Е. В. О типах историографических фактов и концепции историографа // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. Калинин, 1980. С. 98.

¹⁸ См.: Бабич И. В. Школьные учебники по русской истории в России в конце XIX — начале XX в. : дис ... канд. ист. наук. М., 1989. 162 с.

¹⁹ См.: Орловский А. Я. Школьные учебники по русской истории в России в конце XIX — начале XX в. (опыт создания и методического построения) : дис ... канд. пед. наук. М., 2003. 198 с.; Поваляева Н. Е. История Отечества до начала XX века в современных школьных учебниках : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 174 с.; Володина Т. А. Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии : середина XVIII — конец

XIX в. : дис ... докт. ист. наук. М., 2004. 497 с.; Руднева Л. Е. Эволюция школьного учебника истории в 40 — 80-е годы XX века : дис ... канд. ист. наук. 2004. 215 с.; Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. — 1930-е гг.) : дис ... докт. ист. наук. М., 2011.

²⁰ См. об этом: Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX — начала XX в. М., 1979. С. 7.

²¹ См.: Орловский А. Я. Школьные учебники по русской истории...

²² Вяземский Е. Е. Школьные учебники истории: опыт постсоветской России и мировая практика // Импидж. 2005. № 8.

²³ См.: Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен...

²⁴ Гордина Е. Д. История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2010. № 3. С. 9 — 13.

²⁵ См.: История СССР : учеб. для 10 класса средней школы / К. В. Базилевич, С. В. Бахрушин, А. М. Панкратова, А. В. Фохт; под ред. акад. А. М. Панкратовой. 22-е изд. М., 1963. 336 с.; История СССР (1938 — 1976 гг.) : учеб. для 10 класса / В. М. Балева, И. Б. Берхин, М. П. Ким, П. И. Потемкин; под ред. чл.-кор. АН СССР М. П. Кима. 6-е изд., доп. М., 1977. 256 с.

²⁶ История Отечества : учеб. для 11 кл. сред. шк. / В. П. Островский, В. И. Старцев, Б. А. Старков, Г. М. Смирнов. М., 1992. 287 с.

²⁷ Российский статистический ежегодник. М., 2011. С. 77, 229.

²⁸ Володина Т. А. Учебники отечественной истории как предмет историографии, середина XVIII — середина XIX в. // История и историки: историогр. вестн. М., 2005. С. 107.

²⁹ См.: Боханов А. Н. История России, XIX век : учеб. для 8 класса общеобразовательных учебных заведений. 5-е изд. М., 2005. С. 84.

³⁰ Устрялов Н. Г. Начертание русской истории для средних учебных заведений. СПб., 1839.

³¹ Володина Т. А. Учебники отечественной истории как предмет историографии... С. 126 — 127.

³² См.: Беллярминов И. И. Элементарный курс всеобщей и русской истории. М., 1993; Иловайский Д. И. Краткие очерки русской истории. М., 1993; Острогорский М. Я. История России с картинками для народных и других низших училищ; и др.

³³ Стенограмма данного заседания отсутствует. Вместе с тем историк А. М. Дубровский восстанавливает сказанное Сталиным на основании анализа выступления заведующего отделом культуры и пропаганды ленинизма ЦК партии А. И. Стецкого на расширенном заседании Президиума Коммунистической академии 13 марта 1934 г. (см.: Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930 — 1950-е гг.). Брянск, 2005. С. 184 — 185).

³⁴ Там же. С. 192.

³⁵ См.: *Боханов А. Н.* Самодержавие. Идея царской власти. М., 2002. 352 с.; *Его же.* Русская идея: от Владимира Святого до наших дней. М., 2005. 400 с.; *Его же.* Святая Царица. М., 2006. 304 с.; *Его же.* Николай II. М., 2008. 528 с.; *Его же.* Павел I. М., 2010. 448 с.; и др.

³⁶ *Берхин И. Б., Федосов И. А.* История СССР : учеб. для 9 класса / под ред. чл.-кор. АН СССР М. П. Кима. 1-е изд. М., 1976. С. 6.

³⁷ Преподавание истории в школе. 1989. № 2. С. 3 — 4.

³⁸ См.: Материалы Всесоюзного съезда работников народного образования, Москва, 20 — 22 декабря 1988 г. М., 1989. С. 13 — 14.

³⁹ Стратегия развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях : Решение коллегии МО РФ от 28.12.94 № 24/1 // Справочник преподавателя общественных дисциплин. М., 1998. С. 22.

⁴⁰ *Кредер А. А.* Новейшая история, XX век : учеб. для основной школы. М., 1995. 386 с.

⁴¹ См.: *Ионов И. Н.* Истоки кризиса российской цивилизации. М., 1998; *Его же.* Российская цивилизация, IX — начало XX в. : учеб. для 10—11 кл. общеобразоват. учреждений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. 319 с.

⁴² См.: *Майер Р.* Силы демократизации в России. Преподавание истории и подготовка школьных учебников // Россия и Германия. На пути к антитоталитарному согласию. М., 2000. С. 211.

⁴³ См.: *Долуцкий И. И.* Отечественная история, XX век : учеб. для 10—11 кл. общеобразоват. учреждений : в 2 ч. Ч. 2. М., 2002. С. 193.

⁴⁴ См.: *Мацкявичене М., Соломонова О.* Учебник истории еще не написан // Труд. 2003. 29 ноября.

⁴⁵ *Аймермахер К., Бордюгов К.* История с учебником истории // Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы / под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. М., 2002. С. 7.

⁴⁶ Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. История // Сб. норматив. док. / сост. Э. Д. Днепров, А. Г. Аркад. М., 2004. С. 11, 266.

⁴⁷ См.: *Филиппов А. В.* Новейшая история России, 1945 — 2006 гг. : кн. для учителя. М., 2007. 494 с.; История России, 1900 — 1945 гг. : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / [А. А. Данилов, А. С. Барсенков, М. М. Горинов и др.]; под ред. А. А. Данилова, А. В. Филиппова. М., 2009. ; История России, 1945 — 2007 гг. : 11 кл. : учеб. для учащихся общеобразоват. учреждений [А. И. Уткин, А. В. Филиппов, С. В. Алексеев и др.]; под ред. А. А. Данилова [и др.]. М., 2008.

⁴⁸ Данные проблемы и учебники обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы преподавания новейшей истории России и общественности в общеобразовательных учреждениях и разработки государственного стандарта общего образования второго поколения» (Москва, 18 — 22 июня 2007 г.), участником которой был автор статьи.

- ⁴⁹ История России, 1900 — 1945 гг. ... С. 5; История России, 1945 — 2007 гг. ... С. 5.
- ⁵⁰ См.: *Свешников А.* Борьба вокруг школьных учебников истории в постсоветской России: основные тенденции и результаты // *Неприкосновенный запас*. 2004. № 4 (36); см. подробнее: *Воробин В.* Сталин оправдан, а ошибался Горбачев // *Комсомольская правда*. 2007. 14 сентября. С. 12 — 13; *Елков И.* Жили-были. Новейшая история России — что было с нами вчера // *Рос. газ.* 2007. 11 июля. С. 9; *Куликова Е.* Советы учителям обернулись советчиной // *МК-Урал*. 2007. 3 — 10 октября. С. 13; Преподавание новейшей истории в общеобразовательной школе : тез. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 29 — 30 ноября 2007 г. Екатеринбург, 2007. 84 с.; и др.
- ⁵¹ См.: *Кузьмин В.* Мыслить без штампов // *Рос. газ.* 2007. 22 июня (№ 132).
- ⁵² См.: *Володина Т. А.* Учебники отечественной истории как предмет историографии... С. 104.
- ⁵³ См.: *Кареев Н. И.* Учебная книга истории Средних веков. СПб., 1900.
- ⁵⁴ См.: *Рожков Н. А.* Учебник русской истории для средних учебных заведений и для самообразования. СПб., 1904.
- ⁵⁵ См. *Покровский М. Н.* Русская истории в самом сжатом виде. Ч. 1—2. М., 1920.
- ⁵⁶ См.: *Носков А. А.* Социальные движения XVII — XVIII веков в школьных учебниках по истории России // *Преподавание истории в школе*. 2008. № 4. С. 26 — 30.
- ⁵⁷ См. учебники *И. Л. Андреева*, *И. Н. Данилевского* (2004, 2005), *А. А. Преображенского* (2004), *Н. С. Борисова*, *А. А. Левандовского* (2006), *А. А. Данилова*, *Л. Г. Косулиной*, *М. Ю. Брандта* (2005) и др.
- ⁵⁸ *Ленин В. И.* Памяти Герцена // *Полн. собр. соч.* Т. 21. М., 1980. С. 261.
- ⁵⁹ См.: *Нечкина М. В.* Движение декабристов. М., 1955; *Ее же.* Декабристы. М., 1983; и др.
- ⁶⁰ *Нечкина М. В.* День 14 декабря 1925 г. М., 1985.
- ⁶¹ *Зырянов П. Н.* История России, XIX в.: 9 кл. / под ред. акад. А. Н. Сахарова. М., 1994. С. 46.
- ⁶² *Левандовский А. А.* История России, XIX век: учеб. для 8 кл. общеобразоват. учреждений. М., 2003. С. 73.
- ⁶³ *Боханов А. Н.* История России, XIX век: учебник для 8 класса основной школы. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 67.
- ⁶⁴ *Сахаров А. Н., Боханов А. Н.* История России, XVII — XIX века : учебник для 10 класса общеобразоват. учеб. заведений. 3-е изд. М., 2005. С. 303.
- ⁶⁵ См.: *История Отечества* : учеб. для 11 кл. сред. шк. / *В. П. Островский*, *В. И. Старцев*, *Б. А. Старков*, *Г. М. Смирнов*. М., 1992. С. 5; *Жарова Л. Н., Мишина И. А.* История Отечества, 1900 — 1940 гг. : учеб. кн. для ст. классов сред. учеб. заведений. М., 1992. С. 293; *Данилов А. А., Косулина Л. Г.* История России, XX век : учеб. кн. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. М., 1995. С. 175; и др.

⁶⁶ Левандовский А. А., Щетинов Ю. А., Мироненко С. В. История России, XX — начало XXI века : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : базовый уровень. 3-е изд. М., 2009. С. 178.

⁶⁷ Россия и мир, XX век : учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений / О. В. Волобуев, В. А. Клоков, М. В. Пономарев, В. А. Рогожкин. М., 2002. С. 133.

⁶⁸ История России, 1945 — 2007 гг... С. 5 — 6.

⁶⁹ Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России, XX век : учеб. кн. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. М., 1995. С. 175 — 176.

⁷⁰ См.: Устрялов Н. Г. Начертание русской истории для средних учебных заведений. СПб., 1842.

⁷¹ См.: Боханов А. Н. Самодержавие. Идея царской власти; *Его же*. Русская идея: от Владимира Святого до наших дней; *Его же*. Святая Царица; *Его же*. Николай II; *Его же*. Павел I; и др.

⁷² Боханов А. Н. История России, XIX век : учеб. для 8 класса общеобразоват. учеб. заведений. 5-е изд. М., 2005. С. 4, 5, 6, 59.

⁷³ Цит. по: Фукс А. Н. «Краткое пособие по русской истории» В. О. Ключевского // Преподавание истории в школе. 2008. № 8. С. 35.

⁷⁴ См.: Ионов И. Н. Российская цивилизация и истоки ее кризиса, IX — начало XX в. : пособие для учащихся. М., 1994. 416 с.; *Его же*. Российская цивилизация, IX — начало XX в. : учеб. для 10 — 11 кл. общеобразоват. учрежд. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. 319 с.

⁷⁵ См. Бабич И. В. Иловайский Дмитрий Иванович (1832 — 1920) // Историки России. Биографии / сост., отв. ред. А. А. Чернобаев. М., 2001. С. 258 — 266.

⁷⁶ См.: Чернобаев А. А. Покровский Михаил Николаевич (1868 — 1932) // Там же. С. 447 — 454.

⁷⁷ См.: 30 октября. 2006. № 61; Историк и время, 20 — 50-е гг. XX в. А. М. Панкратова. М., 2000. С. 18; Сидорова Л. А. Анна Михайловна Панкратова // Историческая наука России в XX веке. М., 1997. С. 433 — 444; и др.

⁷⁸ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира : пер. с фр. М., 1992. С. 10 — 11.

⁷⁹ Краткий курс истории СССР : учеб. для 4 класса начальной школы. М., 1937.

⁸⁰ См.: Берхин И. Б., Федосов И. А. История СССР : учеб. / под ред. чл.-кор. АН СССР М.П. Кима. 1-е изд. М., 1976. С. 229.

⁸¹ См.: История Отечества, 1939 — 1996 гг. : учебник для 11 класса / В. П. Денисенко, В. С. Измозик, В. П. Островский, В. И. Старцев. СПб., 1998. С. 277; Шестаков В. А., Горинев М. М., Вяземский Е. Е. История Отечества, XX век : учеб. для 9 кл. общеобразоват. учрежд. / под ред. А. Н. Сахарова, 2-е изд. М., 2001. С. 308; и др.

⁸² См.: История Отечества, 1939 — 1996 гг. : учеб. для 11 класса. С. 313; Шестаков В. А., Горинов М. М., Вяземский Е. Е. История Отечества, XX век. С. 330; и др.

⁸³ См.: Огоновская И. С. Российские президенты на страницах школьных учебников по истории и обществознанию // Личность в истории: теоретико-методологические и методические аспекты : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2011. Ч. 2. С. 228 — 239.

⁸⁴ См.: Уткин А. И., Филиппов А. В., Алексеев С. В. История России, 1945 — 2007 гг. С. 306 — 312; Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю. История России, XX — начало XXI века : 9 кл. 3-е изд. М., 2006. С. 372 — 381; Киселев А. Ф., Попов В. П. История России, XX — начало XXI века : 11 класс : базовый уровень : учеб. для общеобразоват. учреждений. 2007.

⁸⁵ Гуревич А. Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991. № 2/3. С. 35.

⁸⁶ См.: История СССР : учеб. / под ред. акад. А. М. Панкратовой; История СССР (1938 — 1976 гг.) / В. М. Балева, И. Б. Берхин, М. П. Ким, П. И. Потемкин. 6-е изд., доп. М., 1977; История Отечества : учеб. для 11 кл. сред. шк. / В. П. Островский, В. И. Чстарцев, Б. А. Старков, Г. М. Смирнов. М., 1992. С. 111.

⁸⁷ Весенкий В. Репрессированных реабилитировать не удастся никогда... // Лит. газ. 1999. 3 — 9 ноября.

⁸⁸ См.: Левандовский А. А., Щетинов Ю. А. Россия в XX веке : учеб. для 10 — 11 кл. общеобразоват. учреждений. 5-е изд. М., 2001. С. 214; Левандовский А. А., Щетинов Ю. А., Мироненко С. В. История России, XX — начало XXI века : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : базовый уровень. 3-е изд., М., 2009. С. 168; История России, 1900 — 1945 гг. С. 257; Загладин Н. В. История России и мира в XX веке : 11 класс. 2-е изд. М., 2003. С. 158;

⁸⁹ Афанасьев Ю. Н. Литературная Россия. 1988. 17 июня.

⁹⁰ Данная характеристика дворянству дана А. И. Герценом и цитируется В. И. Лениным в статье «Памяти Герцена» // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. М., 1980. С. 255.

⁹¹ См.: Левандовский А. А., Щетинов Ю. А. История России, XX — начало XXI в. М., 2007; Чудинов А. В., Гладышев А. В. История. М., 2009. С. 238; Данилов А. А., Филиппов А. В. История России, 1900 — 1945. М., 2009. С. 316; и др.